

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ЛЕОНТЬЕВА (1903—1979)

УДК 159.9.018, 159.96
doi: 10.11621/vsp.2018.04.149

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО- ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК) (ОКОНЧАНИЕ)*

И. В. Соленов

Актуальность. В культурных и религиозных практиках широко распространены и функционально значимы феномены измененных состояний сознания (ИСС). Само признание факта их существования зачастую выступает основой критики «догматической» марксистской психологии. Недостаточная разработанность культурно-деятельностного подхода к изучению мистических и религиозных состояний сознания создает препятствия в теоретическом оснащении практической работы с субъектами таких ИСС, а также в создании условий для полноценного межконфессионального диалога.

Цель. Обоснование методологического потенциала культурно-деятельностного подхода к изучению ИСС (в том числе мистико-религиозных) и рассмотрение методических средств решения соответствующих исследовательских задач.

Методы. Методологический анализ проблемы ИСС в религиозных практиках с позиций культурно-деятельностного подхода.

Выводы. Понимание культурно обусловленных ИСС как функционального органа деятельности продолжает отечественную традицию

Соленов Игорь Владимирович — инженер 1-й категории кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail*: thesouldoctor@mail.ru

* Начало статьи см.: Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2018. № 3. С. 21—36. Нумерация подзаголовков продолжается.

изучения динамических системных образований и вносит вклад в представления о структуре, функции и генезе ИСС. Обосновано применение схем строения деятельности и сознания к выявлению состава средств, способов индукции и психологических механизмов ИСС. В качестве единиц анализа ИСС допустимо использование паттерна психических процессов, действия и более дробных единиц. Показана значимость продуктивных критериев наличия ИСС, обсуждены возможности методов исследования ИСС в религиозных практиках с учетом требований современного типа научной рациональности. Раскрыта процедура реконструкции феноменов ИСС в религиозных практиках, требования к ее применению и ее ограничения. Объяснительные возможности культурно-деятельностного подхода позволяют дать целостную и непротиворечивую интерпретацию психическим феноменам изменения состояния сознания.

Ключевые слова: измененные состояния сознания (ИСС), мистико-религиозные ИСС, культурно-деятельностный подход, функциональный орган деятельности, единицы анализа ИСС, методы исследования ИСС.

4. Реконструкция мистико-религиозных ИСС (окончание)

Процедура реконструкции мистико-религиозных ИСС, осуществляемая с позиций культурно-деятельностного подхода, будет иметь ряд особенностей. Прежде всего это функционально-генетическая реконструкция, представляющая полную картину генеза психического как функции деятельности, как активного, направленного и саморегулирующегося отражения (в этом смысле она будет также системной). Данная процедура будет также отличаться идеализирующим и обобщающим характером, а результатом реконструкции будет идеальная модель мистико-религиозного состояния сознания в той или иной культурной практике. Построение указанной модели основывается на прообразах подобных состояний, к каким бы временным периодам они ни относились. Научно-психологическая идеализация религиозной практики не совпадает с идеализацией, осуществляемой самими субъектами последней (например, монахами, богословами и т.д.), что ставит отдельную задачу экспликации и прояснения различий между ними. Так как реконструкция включает звено интерпретации и не отталкивается всякий раз заново от феноменального поля, а подходит к нему с уже определенными инструментами анализа, следует охарактеризовать эту процедуру как интерпретативную. Ориентированность реконструкции на сопоставление различных видов мистико-религиозных ИСС, направленность на поиск специфицирующих и объединяющих признаков позволяет назвать ее сравнительной.

Анализ источников с целью выявления интересующей нас феноменологии реализуется исходя из структуры интервью, разработанного О.В. Гордеевой (2015) на основе неформального опросника А. Дейкмана (Deikman, 1963), являющегося, по сути, разновидностью методов ретроспективного самоотчета.

Рассматривая вариации методов самоотчета в психологии ИСС и специфического (так называемого «аномального») опыта, Э. Карденья и Р. Пекала (Cardena, Pekala, 2014) выделяют две большие группы методов по критерию приближенности процедур сбора и анализа данных к временному интервалу переживания субъекта. Первую группу составляют методы сопутствующего (одновременного) самоотчета: метод мышления вслух, метод записи события, метод выборки переживаний или мыслей и метод оценки глубины состояния (последний применяется при изучении гипнотических состояний). Преимущество данных методов авторы видят в значительно меньшем, чем в случае методов ретроспективного самоотчета, влиянии ограничений памяти на воспроизведение переживаний. При этом сама процедура самоотчета может оказывать воздействие на переживание. Во вторую группу входят методы ретроспективного самоотчета: анализ дневников, интервью (индирективное, полуструктурированное, структурированное), контент-анализ, опросы, психологические тесты и опросники, исследование индивидуально-го случая и жизненных историй. К сильным сторонам этих методов относятся возможность оценки интерпретации переживания, которую дает его субъект, и отсутствие влияния процедуры самоотчета на переживание. Однако при использовании подобных самоотчетов возникает проблема ограничений припоминания (забывания, искажения, конфабуляции и т.д.). Интеграция различных методов позволяет преодолеть ограничения отдельных техник (Ibid.).

Рассмотрим процедуру эмпирической реконструкции феномена ИСС, используемую в работах О.В. Гордеевой (Гордеева, 2015; Гордеева, Четверткова, 2007).

1. На начальном этапе осуществляется сбор первичных данных о феномене ИСС и строится его теоретическая модель. В случае если анализируемый феномен уже в значительной степени проработан, те же процедуры осуществляются в обратном порядке. В классификационную схему («сетку») изучаемого состояния входят различные параметры (изменения мышления, восприятия, речи, образности и т.д.). В ней отражены все ключевые сферы психического, доступные рефлексии испытуемого (когнитивная, мотивационная, ценностно-смысловая сферы и сфера самосознания). На этом же этапе формулируются гипотезы исследования, определяются его

цели и задачи, принимается решение о плане исследования. Далее применяются те или иные методы сбора и анализа данных (преимущественно методы самоотчета).

2. Данные самонаблюдения фиксируются преимущественно вербальными средствами и, например, в случае неструктурированного интервью или беседы содержат относительно свободное описание опыта. Однако даже если рассказ респондента первоначально не организуется внешним образом, метод предлагает дальнейшую экспликацию феноменов ИСС с помощью структурированного «сеткой» интервью. Классификационная схема как рабочий инструмент позволяет категоризировать рефлексивные данные, результатом чего становится индивидуальное «досье» состояния испытуемого. Классификация феноменов должна содержать звено сопоставления экспертных оценок высказываний как относящихся к той или иной категории изменений.

3. При совпадении оценок рефлексивных данных последние могут быть затем объединены для составления обобщенного феноменологического портрета («паттерна») изучаемого состояния. Указанный «паттерн» подвергается анализу с учетом плана исследования и стоящих перед исследователем задач.

4. На последнем этапе принимается решение о судьбе исследовательских гипотез, оформляются выводы исследования и предлагаются дальнейшие исследовательские перспективы.

Логическая классификационная схема, накладываемая на реальность свидетельств пережитого (в том числе историческую), разумеется, не претендует на всеохватность, на учет всех без исключения сторон состояния. Набор категорий феноменов ИСС имеет условный характер: для составления «портрета» (идеального типа) определенного вида ИСС мы можем как добавлять, так и убирать категории, если они существенны, обусловлены религиозным образом мира и деятельностью (в пользу их существенности говорит также анализ совпадений описаний феноменов, например в литературе, относящейся к одной религиозной традиции).

Сами по себе перечни субъективно отражаемых изменений позволяют специфицировать различные виды ИСС, при этом само возникновение тех или иных феноменов можно объяснить только с опорой на структуру деятельности (например, видение беспредметных образов в религиозной практике исихазма. См.: Соленов, Гордеева, 2015). Сбор эмпирических свидетельств о переживаемых ИСС подразумевает и экспликацию смыслов как показателей динамики ценностно-смысловой сферы. Такие «статические» психические образования, как ретроспективно отраженные смыслы за-

ключают в себе возможность воссоздания динамического процесса смыслообразования.

Обратимся теперь к возможным затруднениям в исследовательской практике, возникающим в связи со спецификой используемых методов. Как метод психолого-исторической реконструкции, так и метод самоотчета имеют ограничения, которые зачастую совпадают или имеют общее происхождение.

Прежде всего среди них отметим использование рефлексивных данных (данных самонаблюдения) респондента как субъекта ИСС. Степень несовпадения переживания и знания здесь — ключевой момент: должны быть сформированы процессы обратной связи, вовлеченные в процесс рефлексивной деятельности, которая предполагается методом самоотчета (Гордеева, 2012). Э. Карденья и Р. Пекала отмечают следующие ограничения использования вербальных самоотчетов: 1) забывание; 2) ошибки реконструкции и конфабуляция; 3) затруднения в вербальном описании; 4) искажения, возникшие в ходе наблюдения, и подмена наблюдения выводами из него; 5) цензура; 6) недостаток независимых подтверждений; 7) сокрытие мотивов и социальная желательность; 8) характеристики запроса и влияние исследователя; 9) дезинформация вследствие неадекватной системы измерения; 10) недоступность переживаний субъекту из-за процессов памяти, связанных с состоянием (*state-specific memory*) (Cardeña, Pekala, 2014).

Возникающая здесь проблема объективации как перехода от непосредственного восприятия к опосредствованному речью отражению изменений собственной психики не нова. Осознается, как правило, то, что нужно для осуществления цели (сейчас мы не рассматриваем феномены избыточной осознанности), но в деятельности есть и неосознаваемые уровни (мотивы и операции). За рамками вербального выражения изменений в психике остается также то, для фиксации чего у субъекта отсутствуют понятийные средства и способы анализа, и что существует только на уровне неявного знания. Однако использование вербального материала необходимо для получения данных о значимых для осуществления деятельности характеристиках изменения сознания субъекта в мистико-религиозных практиках.

Здесь же встает проблема использования общекультурных текстов как источника рефлексивных данных. Религиозный текст не может быть рассмотрен исключительно как особая форма самоотчета, однако в нем, несомненно, присутствует материал, отвечающий предмету исследования при изучении психологических механизмов ИСС. Существует ряд методологических требований,

предъявляемых к источникам: они должны быть как можно менее теоретичными, содержать минимум допущений и относиться к реальному переживанию, или опыту, человека (Улановский, 2012). При анализе текста эксплицируются феномены, соответствующие не только имевшему когда-либо место ИСС, но и тем смысловым трансформациям, что сопровождали его или являлись отсроченными по отношению к нему, которые, будучи запечатленными, включают само состояние как объективный момент, вошедший в личную историю человека. Таким образом, мы предполагаем, что динамика смыслов (возникновение функциональных новообразований) является одним из результатов КИИСС как направленного изменения функционального органа деятельности, и необходимость экспликации из текста смыслов состояний также возникает в исследовании.

Конечно, сам словесный отчет о некотором переживании (запечатление опыта) есть уже субъективная реконструкция его в процессе объективации: от непосредственного восприятия (репрезентации) к фиксации в письменной речи (что также подразумевает означивание, осмысление, обобщение опыта) и затем только к исследовательской реконструкции и интерпретации. В этом многоступенчатом процессе содержание может измениться: 1) на этапе восприятия; 2) на этапе объективации; 3) на этапе запечатления в письменной форме; 4) на этапе реконструкции. Однако «смысловая дистанция» между подразумеваемыми автором источника и реконструируемыми исследователем смыслами религиозной практики, как правило, всегда поддается сокращению. В самой религиозной традиции постоянно проводится работа по экспликации соответствующих смыслов, она составляет значительную долю богословских работ.

Здесь также могут возникнуть проблемы интерпретирования, приписывания устаревшим научным терминам (например, из этнографических работ конца XIX в.) или религиозным/житейским понятиям (как правило, имеющим значительную историю) современного научного содержания (формы вненаучного знания как бы включаются в систему современных представлений), в связи с чем возрастает ответственность исследователя в их интерпретации и появляется особая задача уточнения понятий. Разные цели создания текста (например, миссионерская или наставническая) могут по-разному влиять на способы выражения опыта. Именно поэтому важным звеном исследования является «критика источника», включающая помимо прочего и экспликацию целей создания текста как часть реконструкции образующих деятельности субъекта ИСС.

Проблема произвольности в интерпретациях может быть отчасти снята за счет методологических коррекций, поставляемых теоретической реконструкцией изучаемого состояния как функционального органа деятельности. Религиозную практику можно рассматривать как социальный институт обучения регуляции ИСС, опирающуюся в том числе на исторически выработанные, показавшие себя эффективными рекомендации религиозных учителей. Значительный объем религиозной литературы посвящен формированию мотивационной основы религиозной деятельности, изложению тех или иных аспектов религиозного образа мира и концепции нравственного совершенствования, а также описанию конкретных техник индукции и поддержания ИСС. Иными словами, религиозная деятельность по формированию навыков работы с ИСС есть обязательно педагогическая деятельность, к анализу аспектов которой применимы теоретические и методологические принципы культурно-деятельностного подхода.

Исследование, проводимое с позиций культурно-деятельностной психологии, нельзя, однако, охарактеризовать через один из полюсов дихотомий «объяснение/описание» или «количественное/качественное». Работа с данными самонаблюдения в той или иной форме не замыкается на них самих, а подразумевает также экспликацию образующих деятельности субъекта ИСС, вне которой рассмотрение таких данных будет входить уже в исследовательскую практику другой отрасли знания (культурологии, религиоведения и т.д.). Несмотря на то что мы отделены от испытуемых неким социокультурным контекстом, наша первичная задача — поиск общего и универсального во внутрикультурном феноменальном составе ИСС, обусловленности его деятельностью, а не детализация феноменальных различий, проявляющая те или иные частные случаи. Заключение здесь идет от культурного, социального к личностному, индивидуальному.

Выводы

1. Понимание культурно обусловленного ИСС как функционального органа (функциональной системы) деятельности следует отечественной традиции изучения формирования системно организованных психических способностей и вносит вклад в развитие представлений о функциях, условиях развития и структуре ИСС.

2. Методологически оправданно движение от анализа «высших», социальных по происхождению ИСС к анализу «низших», «натуральных» ИСС и использование разработанных в культурно-

деятельностном подходе схем строения деятельности и сознания для выявления состава средств и способов индукции ИСС, а также обуславливающих совокупность его феноменов психологических механизмов. Применительно к анализу феноменов ИСС с позиций общепсихологической теории деятельности допустимо использование в качестве единиц анализа паттерна психических процессов, действия и более дробных единиц, соответствующих «образующим» сознания и уровням построения деятельности.

3. Операциональное определение ИСС, вводящее субъективный и объективный критерии наличия ИСС, должно быть дополнено продуктивным критерием. Намеренное формирование КИИСС религиозного типа не отвечает этическим принципам, характеризующим современный этап развития научной рациональности, поэтому требуется поиск и «реабилитация» методов, эпистемический потенциал которых ранее был признан ограниченным (таких, как метод самоотчета).

4. Осуществление теоретической реконструкции феноменов мистико-религиозных ИСС может быть проведено с опорой на исторические источники, однако только учет деятельности как сущности феномена дает ключ к собственно психологическому его пониманию. Сбор и интерпретация соответствующих данных на основе расширенного варианта структурированного интервью А. Дейкмана позволяет осуществить эмпирическую реконструкцию КИИСС, фундамирующую эксплицированным материалом идеальную модель состояния. Проблемы, возникающие при психолого-исторической реконструкции и при использовании рефлексивных данных, ставят перед исследователем ряд конкретных задач и предъявляют значительные требования к организации исследования.

Заключение

У читателя может возникнуть впечатление, что наша работа «кентаврична». Ведь она опирается онтологически на основания методологического монизма, на общепсихологическую теорию деятельности, а привлекает методы, очень сходные с интроспекционистскими, феноменологическими, герменевтическими эпистемическими практиками. Выше мы отмечали, что используем все доступные критерии наличия ИСС, отдавая предпочтение продуктивному критерию, и связанные с ними типы данных (единицы анализа). Метод, которым мы пользуемся, является разновидностью метода самоотчета (а не интроспекции), что отражено и в типе извлекаемых данных, равно как и в наших теоретических интерпретациях.

Специально подчеркнем: мы не претендуем на решение вопроса об онтологическом статусе религиозных представлений, что отвечает этическим принципам корректности и уважения к человеку как субъекту религиозной антропологии и представителю культурной традиции. С нашей точки зрения, однако, исследователь, занимающийся мистико-религиозными ИСС, должен разделять идеалы научного познания и внеконфессиональности научной деятельности.

Как предмет исследования ИСС представляют значительный интерес для антропологов, историков, философов, психологов, нейрофизиологов и т.д. Психолог, занимающийся ИСС, не может не использовать в работе данные, очевидным образом относящиеся к интересующей его феноменологии и накопленные в смежных отраслях социогуманитарных наук. Эмпирические и теоретические исследования в этой области служат обогащению психологического исследования как такового и создают благоприятные условия для междисциплинарного диалога и совместной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М.: Медицина, 1968.

Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978.

Бернштейн Н.А. Современные искания в физиологии нервного процесса. М.: Смысл, 2003.

Выготский Л.С. Лекции по педологии. Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 2001.

Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2006.

Гордеева О.В. Измененные состояния сознания при сенсорной депривации (сообщение 1) // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2004. № 1. С. 70—87.

Гордеева О.В. Значение принципа предметности для понимания природы и механизмов измененных состояний сознания // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 2 / Общ. ред. Б.С. Братусь, Е.Е. Соколова. М.: Смысл, 2006. С. 125—143.

Гордеева О.В. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского как методологическая основа изучения измененных состояний сознания (ИСС) // Измененные состояния сознания и культура: Хрестоматия / Под ред. О.В. Гордеевой. СПб.: Питер, 2009. С. 62—78.

Гордеева О.В. Специфика околосмертного опыта у представителей западной и индийской культур: сопоставительный анализ // Вопросы психологии. 2011. № 3. С. 121—131.

Гордеева О.В. Проблема субъективного и объективного методов в психологии измененных состояний сознания // Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 358—362.

Гордеева О.В. Механизмы перехода от обычного к измененному состоянию сознания в свете представлений А.Н. Леонтьева о структуре сознания (на материале изучения феноменов аналитической интроспекции) // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2015. № 1. С. 4—19.

Гордеева О.В., Четверткова Е.В. Теория деятельности А.Н. Леонтьева как основа изучения измененных состояний сознания (анализ феномена зависимости характеристик вдохновения от вида творческой деятельности) // Культурно-историческая психология. 2007. № 2. С. 75—82.

Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М.: ИП РАН, 2008.

Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

Леонова А.Б. Структурно-интегративный подход к анализу функциональных состояний человека // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2007. № 1. С. 87—103.

Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983.

Леонтьев А.Н. Философия психологии: Из научного наследия / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности: Ранние работы / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2003.

Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.

Людвиг А.М. Измененные состояния сознания // Измененные состояния сознания: Природа, механизмы, функции, характеристики: Хрестоматия / Авт.-сост. О.В. Гордеева. М.: Когито-Центр, 2012. С. 36—50.

Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Психосемантика измененных состояний сознания // Измененные состояния сознания: Природа, механизмы, функции, характеристики: Хрестоматия / Авт.-сост. О.В. Гордеева. М.: Когито-Центр, 2012. С. 180—190.

Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.

Соколова Е.Е. К проблеме методологии построения общепсихологической теории в школе А.Н. Леонтьева // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 4. С. 85—96.

Соколова Е.Е. Есть ли будущее у теории деятельности? // Вопросы психологии. 2011. № 4. С. 129—140.

Соколова Е.Е. Чтобы быть психологом, нельзя не быть философом, или Почему имеет смысл спорить о понятиях // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2016. № 1. С. 25—41.

Соленов И.В. Экстатические измененные состояния сознания в религиозной практике шаманизма // Вопросы психологии. 2012. № 6. С. 45—55.

Соленов И.В., Гордеева О.В. Мистико-религиозные состояния сознания в исихазме: влияние на их характеристики целей и техник религиозной практики // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2015. № 3. С. 74—92.

Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура / Авт.: В.И. Аршинова и др.; отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб.: ИД «Миръ», 2009. С. 249—295.

Улановский А.М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. М.: Смысл, 2012.

Ухтомский А.А. Избранные труды. Л.: Наука, 1978.

Batson C.D. Experimentation in psychology of religion: An impossible dream // Journal for the Scientific Study of Religion. 1977. Vol. 16. N 4. P. 413—418.

Boccia M., Piccardi L., Guariglia P. The Meditative mind: A Comprehensive metaanalysis of MRI studies // BioMed Research International. 2015. Vol. 2015. Article ID 419808. P. 1—11. URL: <http://dx.doi.org/10.1155/2015/419808>

Cardeña E., Pekala R. Researching states of consciousness and anomalous experiences // Varieties of anomalous experience: Examining the scientific evidence / Ed. by E. Cardeña, S.J. Lynn, S. Krippner. 2nd ed. Washington: APA, 2014. P. 21—56.

Deikman A.J. Experimental meditation // Journal of Nervous and Mental Disorders. 1963. Vol. 136. P. 329—343.

Kokoszka A. States of consciousness models for psychology and psychotherapy. N.Y.: Springer Science & Business Media, LLC, 2007.

Malony H.N. Analogue measures of religion: Experimental psychology of religion revisited // The Irish Journal of Psychology. 1992. Vol. 13. N 3. P. 316—326.

Nielsen R.A. Ethics for experimental manipulation of religion // Ethics and experiments: Problems and solutions for social scientists and policy professionals / Ed. by S. Desposato. N.Y.: Routledge, 2016. P. 42—65.

States of consciousness: Experimental insights into meditation, waking, sleep and dreams / Ed. by D. Cvetkovic, I. Cosic. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 2011.

Vaitl D., Birbaumer N., Gruzelier J. et al. Psychobiology of altered states of consciousness // Psychology of consciousness: Theory, research, and practice. 2013. Vol. 1 (S). P. 2—47.

Поступила в редакцию 25.06.18
Принята к публикации 02.07.18

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF CULTURAL-ACTIVITY APPROACH IN THE STUDY OF ALTERED STATES OF CONSCIOUSNESS (ON THE BASIS OF RELIGIOUS PRACTICES)

Igor V. Solenov

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract

Relevance. The altered states of consciousness (ASC) phenomena are widespread and have functional significance in the cultural and religious practices. The recognition of the fact that these states exist has become itself the basis of criticism of the «dogmatic» Marxist psychology. The lack of cultural-activity approach in the study of mystical and religious altered states hinders the theoretical equipment of practical work with subjects of these ASC and the making of conditions of interfaith dialogue of full value.

Objective. To examine the methodological potential of cultural-activity approach in the study of altered states of consciousness (including mystical/religious ASC's) and to consider the methodical means in the solution of corresponding research tasks.

Methods. The methodological analysis of the problem of ASC in religious practices from the cultural-activity approach positions.

Conclusions. The comprehension of culturally predetermined ASC as functional organs of activity derives from Soviet tradition of dynamic systemic formations research and contributes to the notions of structure, function and development of ASC. An application of structural schemas of activity and consciousness to reveal the constitution of means, induction methods and psychological mechanisms of the ASC is justified. Author considers the capabilities of using pattern of psychical processes, action and more fractional units in the ASC analysis. The significance of productive criteria for ASC presence is pointed out, and the capabilities of religious ASC research methods are discussed in appliance with the principles of modern type of scientific rationality. Author analyses specific methods allowing to reconstruct the ASC phenomena in religious practices, their requirements and restrictions. Explanatory possibilities of cultural-activity approach allow to give a holistic and consistent interpretation to the psychical phenomena of the alteration of the state of consciousness.

Key words: altered states of consciousness (ASC), mystical and religious ASC, cultural-activity approach, functional organ of activity, units of analysis of ASC, research methods of ASC.

References

Anohin, P.K. (1968). *Biologiya i nejrofiziologiya uslovnogo refleksa* [Biology and neurophysiology of the conditioned reflex]. Moscow: Medicina.

Anohin, P.K. (1978). *Izbrannye trudy. Filosofskie aspekty teorii funkcional'noj sistemy* [Selected works. Philosophical aspects of the theory of a functional system]. Moscow: Nauka.

Batson, C.D. (1977). Experimentation in psychology of religion: An impossible dream. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 16, 4, 413—418. doi.org/10.2307/1386228

Bernshtejn, N.A. (2003). *Sovremennye iskaniya v fiziologii nervnogo processa* [Modern quest in the physiology of the nervous process]. Moscow: Smysl.

Boccia, M., Piccardi, L., Guariglia, P. (2015). The Meditative mind: A Comprehensive metaanalysis of MRI studies. *BioMed Research International*, ID 419808, 1—11. URL: <http://dx.doi.org/10.1155/2015/419808>

Cardeña, E., Pekala, R. (2014). Researching states of consciousness and anomalous experiences. In E. Cardeña, S.J. Lynn, S. Krippner (eds.) *Varieties of anomalous experience: Examining the scientific evidence* (pp. 21—56). Washington: APA, 2014. doi.org/10.2307/1386228

Cvetkovic, D., Cosic, I. (2011, eds.). *States of consciousness: Experimental insights into meditation, waking, sleep and dreams*. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag. doi.org/10.1007/978-3-642-18047-7

Deikman, A.J. (1963). Experimental meditation. *Journal of Nervous and Mental Disorders*, 136, 329—343. doi.org/10.1097/00005053-196304000-00002

Gordeeva, O.V. (2004). *Izmenennye sostoyaniya soznaniya pri sensornoj deprivacii (soobshchenie 1)*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 1, 70—87.

Gordeeva, O.V. (2006). *Znachenie principa predmetnosti dlya ponimaniya prirody i mekhanizmov izmenennykh sostoyanij soznaniya*. In B.S. Bratus', E.E. Sokolova (eds.) *Uchenye zapiski kafedry obshchej psihologii MGU. Vyp. 2* [Scientific notes of the Department of General Psychology of Moscow State University. Is. 2] (pp. 125—143). Moscow: Smysl.

Gordeeva, O.V. (2009). *Kul'turno-istoricheskaya teoriya L.S. Vygotskogo kak metodologicheskaya osnova izucheniya izmenennykh sostoyanij soznaniya (ISS)*. In O.V. Gordeeva (eds.) *Izmenennye sostoyaniya soznaniya i kul'tura: Hrestomatiya* [Changed states of consciousness and culture: Reader] (pp. 62—78). St. Petersburg: Piter.

Gordeeva, O.V. (2011). *Specifika okolosmertnogo opyta u predstavitelej zapadnoj i indijskoj kul'tur: sopostavitel'nyj analiz*. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 3, 121—131.

Gordeeva, O.V. (2012). *Problema sub»ektivnogo i ob»ektivnogo metodov v psihologii izmenennykh sostoyanij soznaniya*. In V.A. Barabanshchikov (ed.) *Eksperimental'nyj metod v strukture psihologicheskogo znaniya* (pp. 358—362). Moscow: Izd-vo «Institut psihologii RAN».

Gordeeva, O.V. (2015). *Mekhanizmy perekhoda ot obychnogo k izmenennomu sostoyaniyu soznaniya v svete predstavlenij A.N. Leont'eva o strukture soznaniya (na*

materiale izucheniya fenomenov analiticheskoy introspekcii). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 1, 4—19.

Gordeeva, O.V., Chetvertkova, E.V. (2007). Teoriya deyatelnosti A.N. Leont'eva kak osnova izucheniya izmenennyh sostoyanij soznaniya (analiz fenomena zavisimosti harakteristik vdohnoveniya ot vida tvorcheskoj deyatelnosti). *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 2, 75—82.

Kokoszka, A. (2007). *States of consciousness models for psychology and psychotherapy*. N.Y.: Springer Science & Business Media, LLC.

Koļcova, V.A. (2008). *Istoriya psihologii: Problemy metodologii* [History of Psychology: Problems of Methodology]. Moscow: IP RAN.

Leonova, A.B. (1984). Psihodiagnostika funkcional'nyh sostoyanij cheloveka [Psychodiagnosis of human functional states]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Leonova, A.B. (2007). Strukturno-integrativnyj podhod k analizu funkcional'nyh sostoyanij cheloveka. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 1, 87—103.

Leontiev, A.A., Leontiev, D.A., Sokolova, E.E. (2005). *Aleksej Nikolaevich Leontiev: deyatelnost', soznanie, lichnost'*. Moscow: Smysl.

Leontiev, A.N. (1983). *Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya: V 2 t.* [Selected psychological works: In 2 v.] Moscow: Pedagogika.

Leontiev, A.N. (1994). *Filosofiya psihologii: Iz nauchnogo naslediya* [Philosophy of psychology: From the scientific heritage] / Eds. A.A. Leontiev, D.A. Leontiev. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Leontiev, A.N. (2003). *Stanovlenie psihologii deyatelnosti: Rannie raboty* [Becoming a psychology of activity: Early work] / Eds. A.A. Leontiev, D.A. Leontiev, E.E. Sokolova. Moscow: Smysl.

Leontiev, D.A. (1999). *Psihologiya smysla* [Psychology of meaning]. Moscow: Smysl.

Lyudvig, A.M. (2012). Izmenennye sostoyaniya soznaniya. In O.V. Gordeeva (author-compiler) *Izmenennye sostoyaniya soznaniya: Priroda, mekhanizmy, funkcii, harakteristiki: Hrestomatiya* [Changed states of consciousness: Nature, mechanisms, functions, characteristics: Reader] (pp. 36—50). Moscow: Kogito-Centr.

Malony, H.N. (1992). Analogue measures of religion: Experimental psychology of religion revisited. *The Irish Journal of Psychology*, 13, 3, 316—326. doi.org/10.1080/03033910.1992.10557891

Nielsen, R.A. (2016). Ethics for experimental manipulation of religion. In S. Desposato (ed.) *Ethics and experiments: Problems and solutions for social scientists and policy professionals* (pp. 42—65). N.Y.: Routledge.

Petrenko, V.F., Kucherenko, V.V. (2012). Psihosemantika izmenennyh sostoyanij soznaniya. In O.V. Gordeeva (author-compiler) *Izmenennye sostoyaniya soznaniya: Priroda, mekhanizmy, funkcii, harakteristiki: Hrestomatiya* [Changed states of consciousness: Nature, mechanisms, functions, characteristics: Reader] (pp. 180—190). Moscow: Kogito-Centr, 2012.

Smirnov, S.D. (1985). *Psihologiya obraza: problema aktivnosti psihicheskogo otrazheniya* [The psychology of the image: the problem of the activity of mental reflection]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Sokolova, E.E. (2007). K probleme metodologii postroeniya obshchepsihologicheskoy teorii v shkole A.N. Leontieva. *Metodologiya i istoriya psihologii* [Methodology and history of psychology], 2, 4, 85—96.

Sokolova, E.E. (2011). Est' li budushchee u teorii deyatel'nosti? *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 4, 129—140.

Sokolova, E.E. (2016). Chtoby byt' psihologom, nel'zya ne byt' filosofom, ili Pochemu imeet smysl sporit' o ponyatiyah. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 1, 25—41.

Solenov, I.V. (2012). Ekstatcheskie izmenennye sostoyaniya soznaniya v religioznoj praktike shamanizma. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 6, 45—55.

Solenov, I.V., Gordeeva, O.V. (2015). Mistiko-religioznye sostoyaniya soznaniya v isihazme: vliyaniye na ih harakteristiki celej i tekhnik religioznoj praktiki. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 3, 74—92.

Stepin, V.S. (2009). Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlicheniya. In L.P. Kiyashchenko, V.S. Stepin (eds.) *Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura* [Postnonclassics: Philosophy, Science, Culture] (pp. 249—295). St. Petersburg: ID «Mir».

Uhtomskij, A.A. (1978). *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Leningrad: Nauka.

Ulanovskij, A.M. (2012). *Fenomenologicheskaya psihologiya: kachestvennyye issledovaniya i rabota s perezhivaniem* [Phenomenological psychology: qualitative research and work with experience]. Moscow: Smysl.

Vaitl, D., Birbaumer, N., Gruzelier, J., et al. (2013). Psychobiology of altered states of consciousness. *Psychology of Consciousness: Theory, Research, and Practice*, 1(S), 2—47. doi.org/10.1037/2326-5523.1.S.2

Vygotskij, L.S. (2001). *Lekcii po pedologii* [Lectures on pedology]. Izhevsk: ID «Udmurtskij universitet».

Vygotskij, L.S. (2006). *Psihologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of Human Development]. Moscow: Smysl; Eksmo.

Original manuscript received June 25, 2018

Revised manuscript accepted July 02, 2018